

ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНОГО ЭКСПЕРТА

НОВАЯ РОЛЬ РОССИИ И БУДУЩЕЕ ЕЕ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА И КСА: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АВАД АЛЬ-БАДИ

(Саудовская Аравия)
Центр исламских
исследований им. короля
Фейсала

Ключевые слова: Россия, Королевство Саудовская Аравия (КСА), страны Персидского залива, политика, идеология

Излишне говорить, что мы являемся свидетелями региональной и международной нестабильности, конечные результаты которой едва ли кто возьмется предугадать. Характер явлений, которые мы наблюдали и которые видим в настоящее время, их возрастающая стремительность за последние три года, повергли Регион (страны Персидского залива) и весь мир в состояние замешательства, произвели глубокие изменения в сущности и динамике локальной, региональной и международной политики, а конечный исход этого капитального сдвига трудно предвидеть, т.к. не исключен любой поворот.

Нестабильность ситуации непроста для России, как и для других региональных и международных сил, в такой ситуации она не в состоянии выработать долгосрочную стратегию или утверждать, что достигла в Регионе своих стратегических целей. Но, вместе с тем, турбулентность, по-видимому, дает ей стратегический шанс манипулировать здесь событиями, ситуацией и политикой и использовать образующиеся в своих национальных интересах имеющиеся стратегические бреши, повысить свою роль, создать международный и региональный порядок вещей, который позволит ей сохранить свою значимость и поставить все это на службу своему искомому международному авторитету.

Это именно то, что демонстрировала за последний период российская внешняя политика, т.к. из-за турбулентности Региона, в результате «арабской весны» и непрекращающегося сирийского кризиса, Россия обнаружила шанс подтвердить и зафиксировать свою оценку произошедшего и определить свое положение в Регионе и на международной арене, о чем она неустанно высказывалась при каждом удобном случае, в особенности, когда ей казалось, что слабость Америки при нынешней администрации стала свершившимся фактом и создала стратегический вакуум, который позволит ей активно укреплять свои позиции.

На первый взгляд, кажется, что Россия успешно смогла использовать сложившуюся в Регионе обстановку, чтобы стать решающим фактором региональной и международной политики.

Все склонились к ее главной идее, что решение сирийской проблемы может быть только политическим. В Совете Безопасности она успешно воспрепятствовала легализации использования военной силы

против сирийского режима, провалила попытку США военной силой заставить сирийский режим отказаться от химического оружия.

Она успешно противостояла принятию новых решений по введению дополнительных санкций против Ирана в связи с его ядерной программой. Она успешно вела политику по сглаживанию противоречий между Западом и Ираном по ядерной программе, что, в итоге, было зафиксировано во временном женевском соглашении по этому вопросу.

Кажется, многие в мире убедились в том, что Россия добилась этих успехов на международной арене благодаря своей внешней политике и что эти успехи вернули Россию в сферу международной политики всерьез и надолго.

Достаточно ли этих успехов, чтобы убедить, что Российская Федерация стала полюсом мировой политики, который будет играть прежнюю роль Советского Союза? Означает ли это, что государства мира должны быть готовы к новому порядку, в котором России будет принадлежать одна из ведущих позиций?

Один из видных экспертов по российской внешней политике, редактор журнала «Россия в глобальной политике» и председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов отвечает на этот вопрос таким образом: «Российское руководство понимает значение международной нестабильности лучше других, и это свое понимание оно использует с пользой для себя. Но едва оно добьется еще одного успеха, как его понимание, что с этим успехом делать, пропорционально уменьшается... Россия не знает, чем она хочет стать в будущем, что хочет осуществить, какие приоритеты для себя выбрать, а ведь важно именно это. Россия развила концепцию мира, которая позволяет ей добиваться тактических успехов, но ей явно недостает - в равной мере - сбалансированной концепции своего собственного бытия, той концепции, которая определяет стратегию. Тактика - хорошо, но ее действие ограничено краткосрочными перспективами»*.

* Лукьянов Ф. В ожидании будущего // Огонёк. 02.12.2013, № 47, с. 8; см. также: Россия в глобальной политике - <http://www.globalaffairs.ru/redcol/V-vyzhidanii-buduschego-16224>. Цитата приводится в обратном переводе, т.к. в статье назван только автор цитаты, ссылки нет (прим. переводчика).

Эта оценка, возможно, верна в том смысле, что указывает на отсутствие идеологии, которая определяет политический облик государства, его мнение о себе и мире, что означает отражение перечисленного на внешних шагах государства. Идеологии самой по себе недостаточно, чтобы формировать геостратегические интересы и поведение на международной арене.

В более широком контексте Россия - ведущая держава в силу своего положения, географии, истории, цивилизации и культуры. Она была одним из ведущих факторов мировой политики в царские времена и в советский период. На этих соображениях основывается взгляд президента Путина на Россию и ее значение в мире, которое он хочет возродить. С момента своего выхода на российскую политическую арену в 1999 г. он не перестает - отталкиваясь от национальных позиций - укоренять в сознании ряд истин, которые составили своего рода идейный каркас российской внешней политики и ее образа действий на международной арене:

- Россия - устойчивая евроазиатская цивилизация, у нее сложившееся жизненное пространство, которое она не позволит никому нарушать, у нее единые в своей совокупности интересы как на востоке, так и на западе. Если распад Советского Союза был громадной исторической ошибкой, то должна быть конструкция, которая бы объединяла осколки государств, образовавшихся на советской территории, и этой конструкцией должен стать СНГ.

- Суверенитет государства - основополагающий принцип, и какими бы ни были причины и мотивы, никто не имеет права вмешиваться в ее внутренние дела. Любые международные решения в отношении любого государства должны принимать во внимание принципы международного права, стоящие на защите суверенитета государства.

- Для России неприемлемо, чтобы миром управляло какое-либо одно государство, каким бы оно ни было, международная система должна быть системой реального сотрудничества.

- Запад противоречит самому себе, когда пытается применить на практике гуманитарные принципы или призывает к демократии, а то, что он осуществляет с помощью вмешательства, порождает анархию и наносит ущерб интересам других государств.

- Жесткая сила остается основной составляющей в международных отношениях, только решительность и последовательность способны заставить некоторых вернуться к чувству реальности.

Основываясь на таком понимании, Путин говорит, что миру необходима новая Ялта, наподобие Ялтинской конференции союзных держав 1945 г. или наподобие Венского конгресса 1815 г., когда был найден новый баланс сил и установлены сферы международного влияния, в которых была определена роль России.

Данное вступление к главной теме, как мы считаем, необходимо, чтобы оценить влияние российского фактора - в свете последних международных и региональных изменений - на российские и наши собственные представления в государствах Залива, и в КСА, в частности, его роль в восприятии нами друг друга, и как он отражается на отношениях России со странами Залива и КСА.

Опыт развития отношений России со странами Залива за последние двадцать лет открыл для нее важную истину - усиление ее роли в нашем регио-

не нуждается в более жесткой силе, в силовой политике.

Отношения России со странами Залива в годы перед сирийским кризисом были свидетелями беспрецедентно активных дипломатических контактов, взаимных официальных визитов высокопоставленных лиц, последовавших после распада Советского Союза. Эти контакты увенчались встречами на высшем уровне, зародилась надежда, что эти контакты и договоры о сотрудничестве станут качественно новым шагом, значение которого выходит за рамки обычных дипломатических отношений и знаменует собою некий новый этап, делая их более тесными, придавая им стратегическое измерение, служит их национальным, региональным и международным интересам, позволяя им ответить на вызовы, которые постоянно возникают в международных отношениях.

Однако эти отношения не развились до уровня, который бы соответствовал значительному международному статусу России и стран Залива или отражал бы значение, которое каждая из сторон придает другой, вопреки тому, что национальные интересы стран Залива и, соответственно, России, требовали активных действий, чтобы завоевать внимание другого и превращения его в своего рода дипломатический капитал, увеличивающий значимость каждой из сторон.

Этот вызов сохраняется до настоящего момента, отношения не поднялись до стратегического уровня, хотя обе стороны к этому стремились. Среди безудельных причин такого неуспеха - неудача сторон в создании почвы или прочной базы, опирающейся на двусторонние взаимопроникающие отношения, которые бы включали в себя сферы политики, военно-государственного сотрудничества, экономики, науки, культуры, информации.

Почему же такой неуспех? В чем причины? По вине России или же по вине стран Залива? Или по вине и той, и другой стороны?

Я полагаю, что по вине обеих сторон.

Если отвлечься от эмоциональной, нравственной и гуманитарной стороны сирийского кризиса, мы увидим, что этот кризис показал значение отсутствия стратегического сближения двух сторон - российской и стран Залива - в предшествующий период, поскольку было разное понимание сущности сирийского кризиса и способов его преодоления. Россия не теряла ничего существенного ни в экономике, ни в стратегии в отношениях со странами Залива, политику которых она считает продолжением политики США и Запада.

И как бы ни отнеслись страны Залива к ее шагам, это никаким образом не отразилось бы на ее экономике, политике или стратегии в ее долгосрочных связях с Западом. Стратегические интересы России в Сирии и Иране конкретны и связаны с ее пониманием укрепления своей безопасности, роли и присутствия в регионе, с которым связаны к тому же экономические и военные интересы.

Это и объясняет твердую позицию России по сирийскому кризису, несмотря на моральные потери от такой позиции. Хотел бы подчеркнуть, что именно отсутствие реальных взаимных стратегических интересов между двумя сторонами - Россией и странами Залива - перевесило чашу весов в сторону третьей стороны - Ирана и Сирии. Это итоговый результат тесных отношений России с этими двумя государствами. Их отношения укреплялись на протяжении десятилетий по многим направлениям.

Действительно ли Россия стремится именно к такому результату, т.е. стремится иметь такие отношения за счет третьей стороны? Полагаю, что нет, однако материальная, моральная, политическая и стратегическая оценка взаимных интересов с иранской и сирийской стороной на всех уровнях диктует ей такой образ действий.

Поэтому становится понятной российская позиция по отношению к иранской ядерной программе, ее содействие в решении этой проблемы с Западом, в адресации ему успокаивающих заявлений относительно этой программы, хотя позиция России не отличается от позиции государств Залива и Запада в вопросе о запрете превращения этой программы в программу атомного вооружения Ирана, поскольку такой исход проблемы грозил бы и ее стратегической безопасности, и потерей управляемости в соседнем регионе.

Итак, возможен ли для сторон, в особенности для Саудовской Аравии, ключевого игрока в Регионе, в свете новой международной ситуации и ситуации в Регионе, в свете упомянутой истории отношений России и стран Залива, такой прогресс в отношениях, который бы служил их краткосрочным и долгосрочным взаимным интересам?

Ответ на этот вопрос зависит не от одной только России, но и от стран Залива, а также и от КСА конкретно. То, что сказал Ф.Лукиянов о внешней политике России, можно сказать и о саудовской внешней политике: знает ли Королевство, чем оно хочет стать в будущем? Какую роль Королевство хочет играть? Какие приоритеты ставит оно на первый план?

Я могу добавить сюда и следующее: в новой международной ситуации нет достаточных гарантий ее национальной безопасности, которую обеспечивали ей ее прежние союзы и международные связи. Королевство должно обратить на этот пункт самое серьезное внимание. США в обозримом будущем, по крайней мере, будут находиться в стадии реформирования своих приоритетов и международных обязательств, и вовсе не исключено, что они оставят страны Залива с их хроническими и затяжными конфликтами, проживающим здесь народам, чтобы они боролись друг с другом, как им угодно, передав эстафету урегулирования ситуации ведущим государствам этого Региона.

Не исключено, что в такой ситуации США примут на вооружение принцип разделения сфер влияния, когда Ирану и Израилю как сильным и стабильным государствам будет отведена роль региональных лидеров со всеми вытекающими отсюда последствиями для национальной безопасности Королевства.

Нет никакой логики, нет никаких намеков на то, что США как великая держава откажутся от своего доминирующего положения и влияния в регионе Залива, если даже им будет не нужна наша нефть, ради той важной роли, которую они придают своей стратегии в Азии, влиянию на Китай, от гарантии обеспечения своих союзников в Азии нефтью, но, по-видимому, будут стремиться, в свете событий «арабской весны» и ее итогов, не связывать свою стратегическую политику с судьбой политических режимов в Регионе, какими бы ни были близкими их отношения с ними, в особенности после того, как их отношения с режимом Мубарака и его поддержка на протяжении тридцати лет не создали стабильного режима, служащего их интересам.

Чувство неуверенности, охватывающее страны Залива и весь мир, природа изменений в политике госу-

дарств и возрождение многополярности настоятельно диктуют Королевству, если оно хочет сохранить свое значение, возможности, безопасность и будущее, необходимость пересмотра внешней политики, т.к. следование западной политике во всем уже больше не служит Королевству с прежней эффективностью и, скорее, делает КСА стратегически уязвимым.

Такой пересмотр требует тщательного изучения изменений международной ситуации, разработки ясного стратегического плана, гарантирующего национальную и региональную безопасность, позволяющего реагировать на любые повороты в обстановке, укрепить внутреннее положение и создать собственный потенциал, который бы имел вес в стратегии международной политики. Это достижимая задача.

Не думаю, что Россия хочет стать кому-то альтернативой, она к этому не стремится. Она говорит на языке интересов и четкого прагматизма, следовательно, переоценка значения отношений с Россией и их укрепление будут служить нашим интересам и нашим опережающим преобразованиям.

География, история и многие другие элементы схождения между Россией и Ближним Востоком делают присутствие ее в Регионе самим собой разумеющимся. Она присутствовала здесь прежде, она присутствует здесь в настоящее время, она останется здесь в будущем. Стало быть, выработка интересов, общих для обоих государств - России и Королевства - и укрепляющих их международный и региональный статус, нуждается в повышении их отношений до стратегического уровня. Но это требует от обеих сторон использования потенциала более интенсивных двусторонних отношений, которые бы создали прочную основу для стратегического партнерства, служащего взаимному благу.

Для создания такой основы, если бы мы поставили ее своей целью, я мог бы рекомендовать следующее:

Первое: Россия миновала переходный период после распада Советского Союза, вступила в период внутренней и внешней самоидентификации. Последнее ее эффектное появление на международной арене - не что иное, как воплощение ее становления. Призыв и практические шаги на пути к многополярности, отсутствие двойных стандартов в соблюдении международных положений, опора на международное право, практика применения дипломатии, позволяют ведущим региональным державам играть независимую роль в осуществлении заявленных целей. И если Королевство стремится к осуществлению тех же целей, ему было бы целесообразно поддерживать некоторые позиции России, не противоречащие саудовской оценке, вести с ней диалог относительно проблем, которые Королевство считает этой оценке противоречащими, в особенности по поводу ситуации в Сирии.

Второе: глубокие политические, экономические и социальные изменения в России привели к появлению новых политических, экономических, социальных и идеологических сил, обладающих рычагами власти в жизни русского общества, в их руках реальное и непосредственное влияние на принятие политических и идеологических решений. Наиболее влиятельные из этих сил: нефте- и газодобывающие компании, компании ВПК. Поэтому установление контактов с этими структурами и сотрудничество с ними - прямой путь к налаживанию контакта с центрами выработки решений в России по различным вопросам. В т.ч. и по вопросам двусторонних отношений с другими государствами.

Посредством укрепления экономических отноше-

ний с упомянутыми учреждениями возможно непосредственное влияние на российский истеблишмент и идеологические центры по вопросам двусторонних отношений, в вопросах региональных и международных. Это невозможно осуществить без качественного прорыва, который растопил бы лед в отношениях между двумя странами. К этому могли бы привести заключение крупного торгового или военного контракта, ощутимые инвестиции; они распахнут двери для тесных отношений, позволят Королевству обрести важный элемент влияния на российское руководство и будут свидетельствовать о серьезности намерений, его желании установить тесные, как с США и европейскими странами, отношения. В этой связи, следует упомянуть, что отсутствие такого подхода в предшествующие годы, хотя долгое время и шел подобный разговор на эти темы, заставил русских окончательно убедиться, что политика Королевства - отражение американского отношения к ним.

Могут еще добавить к этому, что президент Путин сделал национальным приоритетом развитие Сибири в рамках поворота его политики на восток, тогда как Китай выстраивает с Россией стратегические отношения, закачивая значительные средства в развитие там добычи нефти, газа, в средства их транспортировки и инфраструктуру, что, возможно, является только началом.

Третье: Россия и Королевство - основные производители нефти и газа, их совокупная добыча достигает четверти мировой, их экономики и безопасности, в различных для каждого пропорциях, опираются на два этих продукта. И они, судя по всем экономическим данным, долго останутся таковыми. Поэтому наши страны нуждаются в координации действий и сотрудничестве в этой сфере, чтобы поддерживать ценообразование, идущее на благо их экономики, избегать конкуренции в области цен и объема добычи, в особенности если иметь в виду, что Россия пока не стремится вступить в ОПЕК, у обеих стран мощные и богатые компании для разведки нефти, ее производства и сбыта. Наши страны активно вкладывают в эти отрасли инвестиции.

Сотрудничество между нашими компаниями в сферах их деятельности и устранение конкуренции между ними может обеспечить нашим государствам беспрецедентный в мировой экономике авторитет и влияние, что будет означать и возрастание их политического значения. Эти отношения, связанные с высшими стратегическими интересами, позволят каждому из них проявлять должное внимание к интересам партнера.

Четвертое: Королевство нуждается в завоевании прочных позиций в области науки, техники, космического производства, исследований атома и военной-технической сфере, развитии их у себя для самообороны, для приобретения в этих отраслях независимости. Россия не только всем этим обладает, но и занимает в этих областях лидирующее положение, и, вместе с тем, для нее не характерно навязывать свои условия, как это делают другие страны, имеющие такие возможности.

У России явная заинтересованность конкурировать на международной арене в качестве обладателя этих технологий и занимать там особое место, что позволяет ей пользоваться авторитетом и влиянием, обеспечивает ей финансовые поступления, необходимые для развития упомянутых отраслей.

Здесь мы можем воспользоваться индийским опытом во взаимоотношениях с Россией. Ведь Индия успешно развила у себя технический потенциал в упо-

мянутых отраслях при помощи России. В этой связи русские дают диву, почему Королевство не посылает своих студентов учиться в России в ощутимом количестве, как это делают другие государства, хотя Королевство посылает значительное их число в учебные заведения стран, уровень образования в которых ниже, и усматривают в этом политическую подоплеку.

Пятое: время от времени между Королевством и Россией проступает укоренившийся элемент недоверия и непонимания, обусловленный взаимоотношениями России со своими мусульманами, в особенности, когда происходят какие-то теракты, приписываемые «ваххабитам» в Чечне, Дагестане и других северокавказских республиках.

Для устранения непонимания в этом вопросе мы всегда должны говорить, что пребывание мусульман в России - это пребывание их на своей родине, что они - часть России, что исламский мир и КСА считают их золотым фондом России в арабских странах, и наоборот - драгоценным фондом Ислама и исламского мира в России, и что наша миссия в их отношении не содержит противоречий.

Повторение данной истины вносит свою положительную долю в выстраивание доверия между Россией и Исламом, того доверия, которое некоторые мировые силы и сионизм стремятся разрушить и порвать между нами прочную историческую связь. Подтверждение этой позиции со стороны КСА, играющей ключевую роль в исламском мире, будет служить укреплению такого доверия.

Шестое: интенсификация контактов и их развитие во всех областях с обменом мнениями по проблемам взаимных отношений и сопутствующих им вопросов. Поиски благоприятных возможностей для развития отношений - это необходимость, однако прогресс на этом пути зависит от наполнения его конкретикой по всем направлениям. Взаимные интересы должны быть связаны совместными проектами, создающими должное основание для постоянного поддержания отношений.

Седьмое: новая российская элита не очень хорошо знает Королевство, и хотя у нее нет против него предубеждения, она является жертвой неверной информации русской и западной прессы о Королевстве и положении в нем.

Для нивелирования искаженного представления в российских СМИ о Королевстве необходимо установить контакты с этой новой элитой посредством поощрения представителей СМИ, интеллигенции, академических кругов и новых бизнесменов к поездкам в Королевство и их ознакомлению с ним изнутри, укрепить с ними отношения на гуманитарном уровне и обмениваться визитами. Для этого необходимо также установить контакты с российскими идеологическими центрами, которые были созданы за последнее время по образцу западных, сотрудниками - экспертами в вопросах идеологии, имеющими влияние на формирование нового русского сознания.

Восьмое: для выработки идеи общности стратегических интересов и способов их реализации обеим сторонам необходимо создать официальную структуру высокого уровня общего плана, ставя ее целью будущее развитие отношений между двумя странами.

Нет сомнения в том, что успех в выстраивании прочных отношений с Россией заключает в себе и дополнительную ценность, если мы хотим проводить сбалансированную внешнюю политику в многополярном мире, формирующемся у нас на глазах.

Перевел с арабского С.А.ЧУКАНОВ

От редакции. Журнал представляет статью д.и.н. Ж.В.Петруниной, посвященную важности иностранных инвестиций, в частности, японских, для устойчивого социально-экономического развития Дальнего Востока России.

При этом хотелось бы подчеркнуть и один геополитический аспект, а именно: стратегическое значение сбалансированного характера внешних капиталовложений в этом регионе. Так, по мнению американского эксперта С.Блэнка, для России японские капиталовложения (как и южнокорейские) имеют немаловажное значение не только в геоэкономическом, но и в геополитическом плане, уравновешивая быстрорастущие экономические связи и инвестиции КНР и помогая «избежать излишней зависимости от Китая в развитии российского Дальнего Востока». Энергетика - «ключ к решению грандиозной задачи восстановления Сибири и Дальнего Востока и признания России великой азиатской державой, - считает он. - Успех в региональном развитии российского Дальнего Востока зависит от сбалансированности иностранных капиталовложений Японии, Южной Кореи и особенно Китая». Пока, по его мнению, Китай утвердился в роли «сторожа азиатских амбиций России». «Не-

способность России самостоятельно развивать российский Дальний Восток с помощью сбалансированных иностранных инвестиций наносит ущерб достижению ее главной цели - утвердиться в качестве независимой крупной азиатской державы»*.

Как представляется, американский эксперт несколько преувеличивает экономическое «господство» Китая на востоке нашей страны и его воздействие на отношения России и КНР - двух стратегических партнеров, соперничающих с США, но в его анализе просматривается и рациональное зерно.

Е.М. РУСАКОВ, к.и.н., обозреватель
журнала «Азия и Африка сегодня»
по проблемам стран
Восточной и Южной Азии

* Blank Stephen. Russia's Far East Policy: Looking beyond China. Russia. Nei. Visions 54. August, 2010, p. 4-6 // Russia NIS Center. Ifri, Paris - IFRI_ifriblackrussianfareastenguly2010proof.pdf

ЯПОНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ж.В. ПЕТРУНИНА

Доктор исторических наук
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Ключевые слова: Дальний Восток России, Япония, инвестиционная политика

Российский Дальний Восток становится перспективным регионом, обеспечивающим интеграцию нашей страны в АТР. Его устойчивое социально-экономическое развитие во многом зависит от наличия здесь стабильного финансирования и тесного сотрудничества российских и иностранных инвесторов.

Как известно, Россия относится к числу стран, не обладающих особой инвестиционной привлекательностью. По данным Феде-

В числе приоритетных задач на саммитах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2012 и 2013 гг. было определено инвестиционное взаимодействие между экономиками региона [1].

ральной службы государственной статистики, в I квартале 2012 г. удельный вес инвестиционных товаров в общем объеме импорта РФ составил 23%, а в I квартале 2013 г. - снизился до 22,8% [2]. В то же время Дальний Восток России обладает богатыми природ-

ными ресурсами, что пока делает его привлекательным для вложения капиталов экономик АТЭС.

Среди дальневосточных регионов несомненным лидером по привлечению иностранных капиталов является Сахалинская область, на территории которой осуществляется реализация нефтегазовых проектов и проектов по добыче полезных ископаемых. Тем не менее, существует немало сдерживающих факторов для успешного взаимодействия инвесторов на Дальнем Востоке России (неразвитость инфраструктуры, отдаленность от территорий центральной части России, высокие

Научное исследование выполнено за счет средств государственного задания Минобрнауки России № 6.8003.2013 (Г-107/13).